

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

**У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ:
ОРГАНИЗАЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
В НОВЫХ РЕАЛИЯХ**

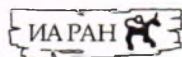
**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ:
ОРГАНИЗАЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
В НОВЫХ РЕАЛИЯХ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

26–27 февраля

Москва 2019

УДК 902/904
ББК 63.4
У11

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор:
к.и.н. И.А. Сорокина

Рецензенты:
д.и.н. Ш.Н. Амиров
д.и.н. Ю.Б. Цетлин

У11 **У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях.** Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: Институт археологии РАН. 2019. – 64 с.

ISBN 978-5-94375-275-9

Настоящее издание представляет собой сборник материалов, подготовленных к Международной научной конференции «У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях» (Москва, 26–27 февраля, 2019 г.), прошедшей в год 100-летнего юбилея академической археологии в России и продолжающей серию проведенных Институтом археологии РАН форумов по истории российской археологии. Статьи дают представление о деятельности столичных и провинциальных музеев, образовательных учреждений, научных и краеведческих обществ с 1918 г. по начало 1930-х гг. Рассматриваются вопросы организации и проведения полевых исследований, в том числе и в системе ГУЛАГ 1930-х гг., новые теоретические подходы, процесс формирования профильных архивов, административная организация археологической науки, личные судьбы ученых и краеведов.

Сборник представляет интерес для археологов, историков, краеведов и для всех, кто интересуется историей отечественной науки.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-275-9

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-275-9

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2019
© Авторы докладов (фамилии выделены в содержании), 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Алкин С.В. Археология Забайкалья в период существования Дальневосточной Республики (1920–1922)	7
Белова Н.А., Медведева М.В. Архив Академии истории материальной культуры в 1920–1930-е гг. Судьба документальных собраний ведущих археологических учреждений России	9
Белозёрова И. В., Кузьминых С.В. Государственный исторический музей и становление советской археологии в 1920-е годы (по материалам Отдела письменных источников ГИМ)	10
Бессуднов А.Н. Археологическая деятельность тамбовских любителей старины в новых реалиях: от Ученой архивной комиссии к краеведческим обществам 1920-х годов	14
Бойко А.Л., Толочко И.В. Донские археологи в условиях «советизации» и времени «политического бандитизма»	15
Вдовин А. С., Макаров Н.П. У истоков советской археологии: Красноярский музей в 1920-е годы (к 130-летию Красноярского краеведческого музея).	17
Евгеньев А.А. Оренбургское отделение Московского археологического института: опыт организации профильного образования в провинции в начале 1920-х годов	19
Жукова Е.Н. Государственные учреждения Тверской губернии: возможности археологических исследований	21
Захарова Е.Ю., Бояркин М.В. «Работа велась так интенсивно и была так тяжела...»: о музейной археологии в Воронежской губернии 1920-х годов ..	23
Канторович А.Р. К предыстории кафедры археологии исторического факультета МГУ	24
Китова Л.Ю. У истоков советской археологии в Сибири	26
Левченко В.В. К истории сохранения Ольвии в реалиях 1914–1930 годов .	28
Мельникова О.М. Археология на территории Удмуртии в 1920 – начале 1930-х годов: от научных обществ к научным учреждениям	29
Непомнящий А.А. Ученое совещание при КрымОХРИСе: становление научного памятниковедения в регионе (1920–1921)	31
Палиенко С.В. Вопросы организации советской археологической науки 1920-х – начала 1930-х годов в творчестве советских археологов-теоретиков последней трети XX	33
Панкратова Е.Г. Археологические экспедиции 1930-х годов на территории ГУЛАГа (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) .	35

Платонова Н.И. Археология в СССР 1920-х годов: попытка социобиологического подхода к изучению культуры	37
Руденко К.А. Реформы Б.Ф. Адлера в Казанском городском музее в 1917–1922 годах: археологические коллекции – инновация или уничтожение? .	39
Савенко С.Н. Участие РАИМК и ГАИМК в развитии археологических исследований на Кавминводах и в Терской области в 1920-е – середине 1930-х годов	41
Сорокина И.А. О полевой археологии первых 15-и лет советской власти (1918–1932)	43
Сташенков Д.А. Археологические работы в Самарской губернии на переломе эпох: 1918–1930 годы	45
Тихонов И.Л. Становление системы археологического образования в Петрограде (1918–1925)	48
Ткачёв А.Н. ЛИЭТО: первое археологическое общество Кубани	50
Тункина И.В. В.В. Латышев: нереализованные проекты 1917–1921 годов .	52
Усачук А.Н. Попытка организации археологических исследований в Сталинском музее краеведения (Донбасс, конец 20-х – начало 30-х годов XX века)	53
Щавелёв С.П. Обреченный арьергард: «Дело краеведов ЦЧО» 1930–1931 годов как трагический финал организованной археологии в российской провинции	55
Список сокращений	58
Сведения об авторах	61

управление научными учреждениями НКО УССР – Укрнауки). Перевод Ольвии в ведомство Укрнауки способствовал быстрому решению проблемы охраны и сохранения ее артефактов. 30 апреля 1926 г. на заседании Президиума Укрнауки было принято решение о выделении средств НКО УССР на ремонт «сигнальной башни» и «археологического дома», разграничение античного города и некрополя от крестьянских земель. Эпохальное постановление в решении проблемы охраны и сохранения Ольвии произошло 11 сентября 1926 г., когда на заседании Президиума Укрнауки был принят проект положения о предоставлении Ольвии статуса государственного заповедника (ЦГАВОВУ. Ф. 166. Оп. 5. Спр. 731. Л. 82). Учредительный документ заповедника, который должен был регулировать его правовое положение, полномочия и порядок деятельности, отношения, связанные с внутренним управлением, отношения с другими организациями или гражданами разрабатывали более трех лет. Он был официально опубликован 2 января 1930 г. (Статут..., 1930. С. 6–7.). Проведенные Укрнаукой в середине 1920-х гг. мероприятия способствовали налаживанию и формированию системы охраны и сохранению Ольвии.

В 1938 г., с подчинением заповедника Ольвия Институту археологии АН УССР проведение ежегодных археологических экспедиций и стабильное финансирование для улучшения условий исследования, охраны и сохранения артефактов древнегреческого города прекратилось. Эти действия привели к тому, что на период 1938–1941 гг. приходится перерыв в проведении археологических исследований в Ольвии. Еще более непоправимый вред исследованию, охране и сохранению Ольвии и ее некрополя нанесли события Второй мировой войны, когда немецко-румынские оккупанты грабили и в большинстве бесследно вывозили артефакты античного города. Таким образом, за весь период первой половины XX в. именно действия советской власти на протяжении 1920-х – 1930-х гг. дали положительный результат в налаживании вопросов исследования, охраны и сохранения Ольвии.

ЛИТЕРАТУРА

Статут..., 1930. Статут про державний заповідник «Ольвія» // Бюлетень Народного комісаріату освіти УСРР. № 2.

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-275-9.29-31>

О.М. Мельникова
(Ижевск)

АРХЕОЛОГИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ В 1920 – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ: ОТ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ К НАУЧНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Становление советской археологии, в особенности на начальных этапах, имело немало специфических региональных черт, предопределенных особенностями научного и образовательного ландшафта, сложившегося в регионах России к моменту революций, глубиной административно-территориальных преобразований, зачастую разрывавших сложившиеся исследовательские коммуникации. Для национально-государственных образований, каковым в 1920 г. стала Вотская автономная область (ВАО), немаловажным фактором была и степень их вхождения в эпоху модерна.

Своего значительного развития в дореволюционные годы местная археология как часть родинovedческих практик достигла в исторической журналистике, а наивысшего расцвета – в такой форме самоорганизации местных сообществ как научные общества. Первым опытом такого рода на территории Удмуртии стал музей Сарапульского земства (1909) и Общество изучения Прикамского края (1913). Эпоха Великих реформ способствовала эмансипации личности и постепенному размыванию сословной стратификации, а вслед за ней и сословной идентичности. Поиск новой коллективной идентичности для городского сообщества, включавшего дворян, духовенство, купечество, представителей разночинной среды, привел к осознанию ими общности локальной. Развитие самоуправления через осознание общности местных проблем закономерно формирова-

ло локальную идентичность. Очевидно, это понимание нуждалось и в глубоком историческом подкреплении. Не случайно именно в пореформенные годы в разных губерниях возникали научные общества, взявшие на себя миссию формирования и поддержания локальной идентичности через изучение истории уездов, в том числе в археологическом отношении.

Советское административное реформирование разделило прежний Сарапульский уезд между Уральской областью и ВАО. Для последней создание научных учреждений, в том числе связанных с развитием археологии, сдерживалось тем, что его столицей стал поселок Ижевского завода, получивший по этому случаю статус города. До этого он был крупнейшим селом во всей России, численно превосходя не только уездный Сарапул, но и губернскую Вятку. Обретение столичности и выполнение «центральных» функций, в том числе в деле развития археологических исследований, было связано с созданием соответствующих местных органов власти. В ВАО, как и в других регионах РСФСР, в 1923 г. был создан Академцентр, а координация научной работы осуществлялась облисполкомом, отделом народного образования, постоянной комиссией по экспедициям. Их встраивание в систему органов государственной власти предопределило контакты с Наркомпросом РСФСР, в особенности с ГУСом, Главнаукой и Главмузеем. При этом ГАИМК как одно из новых советских учреждений, реже, но мелькнет в коммуникациях местных органов власти.

Развитие науки в целом и археологии в частности в регионе сдерживалось отсутствием кадров: 80% населения ВАО было неграмотным. Поэтому в начале 1920-х гг. немало инициатив, связанных с изучением археологии, исходило из Казани (ОАИЭ, Союз мелких народностей Поволжья, Северо-Восточный археологический и этнографический институт), где еще до революции небольшая часть удмуртов получала образование (*Загребин, 2004. С.101–106; Мельникова, 2018. С. 294–300*). Губернская Вятка так же сохраняла интеллектуальные связи с уездами, отошедшими в состав ВАО (пединститут и Научно-исследовательский институт краеведения при нем). Значительная часть предложений, в том числе археологического характера, принадлежала студентам-удмуртам, обучавшимся в Москве.

Воспроизведение у себя «столичной» модели жизни привело к созданию в социокультурном пространстве Ижевска новых институций: музея местного края и Научного общества изучения Вотского края (НОИВК). Городские обыватели, уже приобщившиеся к современным формам жизни, составили интеллектуальную основу этих организаций. Это были солдаты, прошедшие через мировую войну, немногочисленный слой образованных людей, получивших образование и первичную научную социализацию в Казани, принявшие революцию краеведы, имевшие опыт археологической деятельности, студенты-удмурты, обучавшиеся в Москве. Они ставили перед органами власти вопросы, связанные с организацией археологических экспедиций, сохранением, экспонированием коллекций в музее местного края, инициировали публикацию материалов в «Трудах» Общества, поддерживали личные контакты со столичными археологами. Однако, как показывают вновь выявленные источники, создание самого Научного общества было инициировано ГУСом НК РСФСР: еще не вставший на ноги местный Академцентр в 1924 г. был расформирован и на его месте в 1925 г. было образовано НОИВК (ЦГА УР. Р-195. Оп.1. Д. 159. Л. 94).

Этнизация региональной истории, направленная на конструирование этнического самосознания, предопределила содержательную специфику и направление археологических исследований на все десятилетие 1920-х гг. Эти задачи потребовали привлечения профессионалов из Москвы: Удмуртская экспедиция ГАИМК, ГИМа, РАНИОН 1926 года и ряда последующих лет во главе с С.Г. Матвеевым и А.П. Смирновым, финансируемая ВАО при организационной поддержке НОИВК, фактически выполнила миссию культурного трансфера. Коллекции, полученные в результате археологических изысканий, выставленные в музее местного края, научные публикации по их осмыслению, имели большое значение для развития научной культуры в ВАО (об этом ярко свидетельствует переписка ученых с местными деятелями). Удмуртские археологические ма-

териалы, соединенные с данными этнографии, получали историческую интерпретацию, вписывая их (и народ) в широкий национальный, европейский и всемирно-исторический контекст, повышая статус региона (и народа) в собственных глазах.

С.Г. Матвеев, подводя итоги первого года работ в ВАО, указывал: «ВАО настолько богата археологическими памятниками, древнейшие материальные культуры, бытовавшие на ее территории настолько мало исследованы, что предстоит еще большая работа» (ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 498. Л. 85).

Из всех направлений работы НОИВК деятельность в области археологии была наиболее успешной, но она осуществлялась на добровольной основе, что не могло не сказаться на ее систематическом характере. На это обращали внимание ГУСа, инициатора создания научного краеведческого общества, руководители ВАО: «Организации особого научного общества следует считать нежизненными, так как частное научное общество, являясь любительской, а не государственной организацией, не сможет вести самостоятельную систематическую работу, требующую лучших местных сил и значительных материальных ресурсов» (ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 159. Л. 95).

В 1931 г. ресурсы, имевшиеся в ВАО, были вложены в создание Удмуртского научно-исследовательского и Удмуртского государственного педагогического институтов, которые могли бы преодолеть эти проблемы. Но политические процессы начала 1930-х гг., обвинения в национализме активных деятелей 1920-х гг. изменили направление региональной археологической тематики: произошел вынужденный отказ от этнически окрашенной истории, основанной на комплексных археолого-этнографических исследованиях. Наметившийся классовый подход к изучению региональной истории ярко выразился в критике работы музея местного края на страницах журнала «Советский музей». Именно там экспонировались материалы археологических экспедиций 1920-х гг. и для пополнения его фондов предпринимались археологические экспедиции: «Как ни странно, но посетитель Ижевского музея почти ничего не знает о промышленности республики. И одновременно будет прекрасно информирован об экономике древних времен по материалам могильника “Чем-Шай”» (Ильинский, 1936. С. 5).

ЛИТЕРАТУРА

Загребин А.Е., 2004. Казань, финно-угорская этнография и институт местных помощников // 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Казань: Казанский государственный университет. Ч. 3. С. 101–106.

Ильинский В.А., 1936. По музеям периферии (Из блокнота краеведа) // Советский музей. № 3. С. 48–51.

Мельникова О.М., 2018. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.) // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). СПб.: ИИМК РАН. С. 294–300.

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-275-9.31-33>

А.А. Непомнящий
(Симферополь)

УЧЕНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРИ КРЫМОХРИСЕ: СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЯ В РЕГИОНЕ (1920–1921)

Сложный переходный период от досоветских форм работы по организации изучения и охраны культурного наследия в Крыму к новым, уже устоявшимся на материковой части России формам учреждений подобного профиля, пришелся на 1920–1921 год. На полуострове уже сложилась практика археологических исследований и охранных работ, которые проводились при непосредственном участии Императорской археологической комиссии (Непомнящий, 2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алкин Сергей Владимирович – к.и.н., с.н.с. Отдела археологии палеометалла, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.

Белова Наталья Андреевна – н.с. Рукописного отдела Научного архива, Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург.

Белозёрова Ирина Валентиновна – с.н.с. Отдела письменных источников, Государственный исторический музей, г. Москва.

Бессуднов Александр Николаевич – к.и.н., доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова–Тян-Шанского, г. Липецк.

Бойко Андрей Леонидович – к.и.н., доцент кафедры археологии и истории древнего мира, кандидат исторических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Бояркин Михаил Викторович – аспирант кафедры археологии и истории древнего мира, Воронежский государственный университет, г. Воронеж.

Вдовин Александр Сергеевич – к.и.н., с.н.с., Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск.

Евгеньев Андрей Александрович – к.и.н., доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Жукова Елена Николаевна – к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, Тверской государственный университет, г. Тверь.

Захарова Елена Юрьевна – д.и.н., доцент кафедры археологии и истории древнего мира, Воронежский государственный университет, г. Воронеж.

Канторович Анатолий Робертович – д.и.н., зав. кафедрой археологии исторического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва.

Китова Людмила Юрьевна – д.и.н., профессор кафедры археологии, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово.

Коробов Дмитрий Сергеевич – д.и.н., проф., зав. Отделом теории и методики, Институт археологии РАН, г. Москва.

Кузьминых Сергей Владимирович – к.и.н., с.н.с. Лаборатории естественнонаучных методов, Институт археологии РАН, г. Москва.

Левченко Валерий Валерьевич – к.и.н., доцент, Одесский национальный морской университет, г. Одесса (Украина).

Макаров Николай Поликарпович – к.и.н., зав. Отделом археологии и этнографии, Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск.

Медведева Мария Владимировна – к.и.н., с.н.с., зав. Научным архивом, Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург.

Мельникова Ольга Михайловна – д.и.н., зав. кафедрой истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск.

Непомнящий Андрей Анатольевич – д.и.н., проф., зав. кафедрой исторического регионоведения и краеведения, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Палиенко Сергей Владимирович – к.и.н., независимый исследователь, г. Киев (Украина).

Панкратова Евгения Григорьевна – к.и.н., с.н.с., Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, г. Санкт-Петербург.

Платонова Надежда Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела славяно-финской археологии, Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург.

Руденко Константин Александрович – д.и.н., профессор кафедры истории, музееведения и искусствоведения, Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань.

Савенко Сергей Николаевич – к.и.н., заслуженный работник культуры РФ, директор ГБУК Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей», г. Пятигорск.

Сорокина Ирина Анатольевна – к.и.н., с.н.с. Отдела теории и методики, Институт археологии РАН, г. Москва.

Сташенков Дмитрий Алексеевич – к.и.н., ученый секретарь, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, г. Самара.

Тихонов Игорь Львович – д.и.н., профессор кафедры археологии, зав. Музеем истории СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Ткачёв Алексей Николаевич – магистр истории, соискатель кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Толочко Ирина Викторовна – к.и.н., с.н.с. Лаборатории археологических исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону.

Тункина Ирина Владимировна – д.и.н., директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, г. Санкт-Петербург.

Усачук Анатолий Николаевич – с.н.с., к.и.н., Донецкий краеведческий музей, г. Донецк.

Щавелёв Сергей Павлович – д.и.н., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск.